

Г. ГРОМОВ

АЛЬБОМ МЕЙЕРБЕРГА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ЖИЛИЩА

Крестьянское жилище России XV—XVII вв. изучено пока еще слабо. Археологические материалы по жилищу в основном относятся к более раннему периоду, а немногие данные, которые выявлены археологией по XV—XVI вв., характеризуют преимущественно городское жилище, так как большинство раскопок проводится в городах. В письменных источниках сведений о крестьянском жилище крайне мало. Описания настолько скупы и кратки, что по ним очень трудно представить себе общий вид и характер крестьянских построек, их конструкцию и планировку. Поэтому большого внимания заслуживают рисунки и планы, которые были сделаны русскими авторами и иностранцами в XVI—XVII вв. К сожалению, весь этот графический материал до сего времени не был должным образом изучен и проанализирован.

Среди графических источников XVII в. по русскому крестьянскому жилищу наибольшей полнотой содержания отличается альбом Мейерберга¹. В альбоме более 40 рисунков русских сел, деревень, городов. Все они строго локализованы и охватывают большую территорию от Пскова до Москвы. Несмотря на то, что эти рисунки далеки от совершенства, все же они гораздо реалистичнее и точнее большинства зарисовок того времени. Достаточно посмотреть на общий вид Кремля, имеющийся в альбоме, чтобы убедиться в умении автора верно передавать виденное. Большое достоинство альбома и в том, что рисунки выполнены с натуры и после не обрабатывались, не подрисовывались, не подчищались, как это произошло с рисунками А. Олеария. Все это позволяет отнести к альбому Мейерберга, как к наиболее достоверному и точному материалу среди других графических источников по русскому крестьянскому жилищу XVI—XVII вв.

Автором рисунков был художник из свиты посольства Мейерберга — Кальвуччи, посетившего Россию в 1661—1662 гг.² Посольство было послано австрийским двором для заключения мира между Россией и Польшей, а также для заключения союза между Австрией и Россией в борьбе против Турции. Не выполнив ни той, ни другой задачи, посольство в 1662 г. вернулось в Вену, проделав большой путь по России от Пскова через Новгород, Вышний Волочек, Торжок, Тверь и Клин до Москвы и обратившись по рекам и по суше (рис. 1).

Несмотря на бесспорные достоинства альбома Мейерберга, схематичность и небольшой масштаб рисунков не дают все же всестороннего и полного представления о русской деревне того времени.

Легче всего на этих рисунках выделить крестьянские избы. Судя по многочисленным источникам XVIII—XIX вв., для крестьянских изб было характерно своеобразное расположение окон на фронтоне. Обыкновенно прорубалось три окошка: два крайних на одном уровне, а среднее — несколько выше, так что они образовывали своеобразный треугольник. Подобное расположение окон имеется на многих постройках, изображенных в альбоме Мейерберга. Судя по этому признаку, все такие постройки несомненно, были избами. Избы, даже и не имеющие такого характерного признака «треугольник» окон, все же легко отличить по положению среди других построек по наличию нескольких окон и т. п. Таких «несомненных» изб на 37 рисунках, изображающих сельские постройки, мы насчитываем около 40³.

Все эти избы — срубные, с двускатной крышей на самцах. Крыты избы, за исключением двух-трех, драницами, т. е. длинной дранью (может быть, и тесом). Обычно близ изб изображены постройки хозяйственного назначения, о чем можно судить по отсутствию окон, малому их размеру и расположению.

¹ А. Мейерберг. Виды и бытовые картины России XVII века, СПб., 1903; с. 1—10, также пояснения к этому альбому в кн. Ф. Адельунг. Альбом Мейерберга «Виды и бытовые картины России XVII века», СПб., 1903.

² В свите Мейерберга было два художника: Иоганн Рудольф Сторн и Пьетро Кальвуччи. Судя по инициалам, помещенным на одном из рисунков, автором альбома, скорее всего, был И. Р. Сторн. Более подробных сведений ни об одном из этих художников нет.

³ См. в альбоме Мейерберга рис. 10, 13, 15, 16, 19, 24, 27, 28, 31, 32, 37, 38, 44, 46—50.

У большинства изб на рисунках не видно дверей. Рисунки же, на которых избы изображены с дверями⁴, позволяют сделать два очень важных и интересных вывода.

Во-первых, большинство изб строилось без подклета. Это ясно из того, что входной проем, изображенный в виде черного удлиненного прямоугольника, доведен до земли. В то же время некоторые, явно господские, хоромы, построенные безусловно на подклетах, имеют крыльцо с высокой лестницей⁵. Соотношение изб, изображенных с входными проемами, с соседними постройками показывает, что большинство построек было примерно одной высоты; только некоторые из них возвышаются над остальными почти вдвое.

Во-вторых, для большинства изб характерно отсутствие сеней, над входом нет даже легкого навеса⁶. Изображение сеней встречается редко. Так, на рис. 31 сбоку

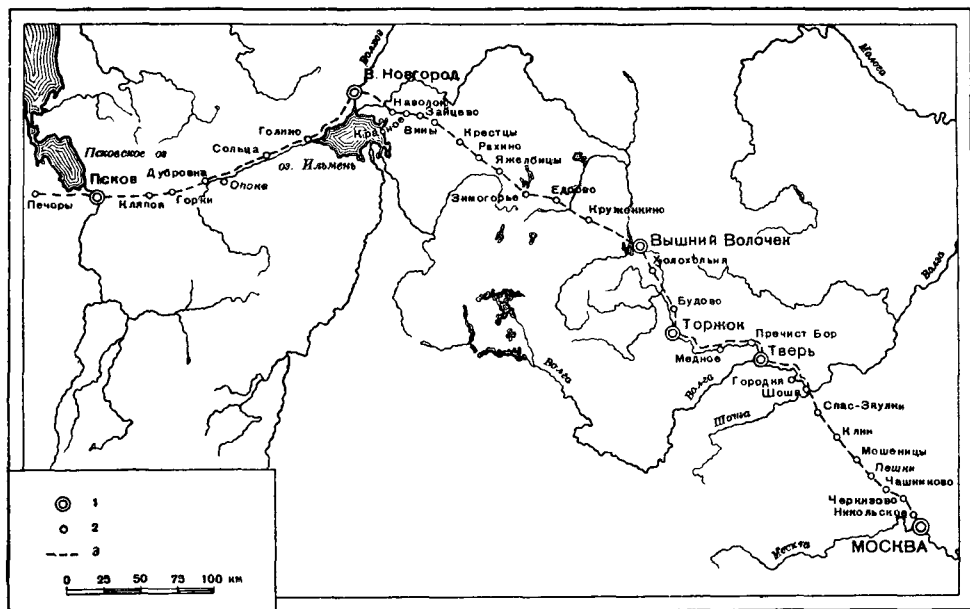

Рис. 1. Маршрут посольства Мейерберга — Кальвуччи в 1661—1662 гг. Карта составлена А. М. Ловягиным (Альбом Мейерберга, Приложение); 1 — города; 2 — села и деревни; 3 — маршрут посольства

избы показана небольшая пристройка, в назначении которой трудно ошибиться. Это — сени. Подобные пристройки изображены и на некоторых других рисунках⁷, однако нельзя определенно утверждать, что это сени изб, так как не виден вход и неясен характер и назначение зданий, к которым примыкают эти небольшие пристройки. На некоторых рисунках вход показан не с улицы и не через сени, а через другую постройку (см. рис. II и III), стоящую сзади избы. Что это за постройки, как они назывались и для чего предназначались, неизвестно. Во всяком случае сенями их считать нельзя. Во-первых, это самостоятельные срубные постройки, стоящие под отдельной крышей. Сени же крестьянских изб, за чрезвычайно редким исключением, являются пристройкой к избе или соединительной постройкой между избой и клетью. Во-вторых, большинство примыкающих к избе построек, изображенных в альбоме Мейерберга, равны по размерам избам. Сени же крестьянских построек XIX в., как правило, значительно меньше избы ($\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ избы). Кроме того, рассматриваемые избы изображены рядом с обычными, имеющими вход прямо с улицы.

Чаще всего избы изображены в комплексе с хозяйственными помещениями. Только на трех рисунках встречаются избы без хозяйственных построек⁸. Две такие избы (рис. 19 и 41) совершенно удалены от всяких других построек.

Постройки расположены очень тесно, так что на рисунках часто не только нельзя выделить отдельные дворы, но и затруднительно определить связь между отдельными постройками. Поэтому рассмотрим только те случаи, когда связь между избой и другими постройками выявляется достаточно четко.

⁴ См. в альбоме рис. 16, 19, 27, 28, 38, 50.

⁵ См. в альбоме рис. 36, 52, 63.

⁶ Невозможно предположить, что художник не заметил сеней при входе.

⁷ См. в альбоме рис. 9, 20, 31, 32, 34, 36, 38.

⁸ См. в альбоме рис. 19, 37 и 41.

✓ Наиболее распространена была однорядная связь, при которой вторая постройка стояла за избой, так что коньки крыш составляли одну прямую линию. Такой т связи отмечен в 12 случаях из 38⁹.

Рис. II. Дер. Крестцы (Альбом Мейерберга, рис. 27)

✓ В 5 случаях отмечена двурядная связь, постройка примыкает к избе сбоку и коньки крыш располагаются параллельно¹⁰. При связи такого типа к избе чаще всего примыкает по одной постройке хозяйственного назначения. Но на рис. 15 пока-

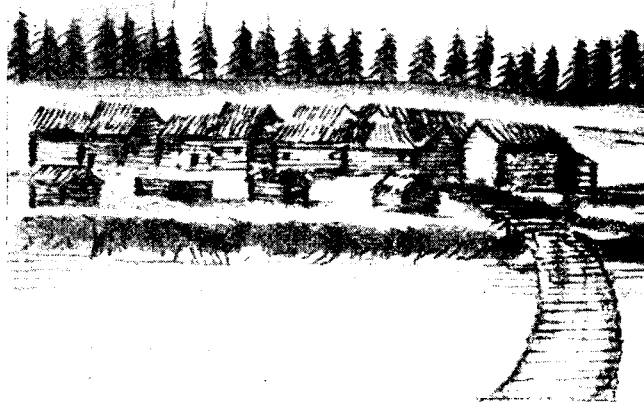

Рис. III. Дер. Рахино (Альбом Мейерберга, рис. 28)

зана изба с параллельными пристройками, имеющими каждая вход и одно окошко (наш рис. IV). Такого рода застройка, когда к избе сбоку примыкало по несколько пристроек, образуя «трехрядную» связь, бытовала в XIX в. в западных районах России¹¹

⁹ См. в альбоме рис. 4, 10, 13, 16, 24, 27, 28, 38, 41, 47. К каждой избе при такой связи примыкает по одной постройке.

¹⁰ См. в альбоме рис. 15, 19, 31, 50.

¹¹ Село Сольца, где художник из посольства Мейерберга — Кальвуччи зарисовал подобную связь, находится к западу от оз. Ильмень (см. карту, рис. I).

и в Сибири¹². По некоторым рисункам можно предположить, что хозяйственные постройки стояли по обеим сторонам избы¹³. Подобная двурядная связь прослеживается и в застройке изб¹⁴. Но мы, к сожалению, не знаем, одному ли хозяину принадлежали эти избы.

Рис. IV. Дер. Сольца (Альбом Мейерберга, рис. 15)

В некоторых случаях хозяйственная постройка (неизвестно, какая) примыкает к избе перпендикулярно: Т- или Г-образно. Наиболее четко такая связь прослеживается всего в трех случаях¹⁵. Но, судя по расположению крыш на других рисунках, такое соединение построек (под углом в 90°) было широко распространено.

Рис. V. Дер. Пешки (Альбом Мейерберга, рис. 49)

Мы не можем пройти мимо еще одного типа связи, когда две избы или изба и хозяйственное помещение расположены параллельно, а между ними, перпендикулярно

¹² Е. А. Ащепков. Русское народное зодчество в Восточной Сибири, М., 1953, стр. 58—66.

¹³ См. в альбоме рис. 15.

¹⁴ См. в альбоме рис. 32 и 38.

¹⁵ См. в альбоме рис. 41, 46 и 48.

им, стоит третья постройка, которая их соединяет (рис. V). Образуется Н-образная связь (иногда близкая к П-образной)¹⁶. В одном случае в средней постройке хорошо виден вход. Возникает предположение, не является ли такого рода застройка теми хорами, о которых в документах XVI—XVII вв. говорится: «горница, да повалуша, да меж ними сени».

Приведенные выше подсчеты тех или иных типов связи ни в коем случае нельзя принимать за статистические. Они не характеризуют даже и соотношения, так как нами были взяты только те постройки, которые можно определенно связать с избой, имеющей на рисунке окна, а далеко не все избы на рисунках показаны с лицевой стороны. Многие постройки изображены художником так, что невозможно разобраться не только в том, какая постройка к какой относится или примыкает, но и в том, какие постройки стоят отдельно, а какие — в связи. Но этого нельзя поставить в вину художнику, так как он не стремился к «этнографическому изображению».

Рис. VI. Село Голино (Альбом Мейерберга, рис. 16)

✓ Все же по рисункам можно заключить, что преобладала однорядная связь. Впрочем, это преобладание незначительное и распространялось, вероятно, только на избы и какую-то другую постройку.

Документы XV—XVII вв. (различные акты, писцовые книги и т. п.) свидетельствуют о том, что крестьянский двор того времени в средней и северной России состоял, как правило, из двух основных построек — избы и клети. Но в одном из интереснейших источников по крестьянскому жилищу XVI в. — в писцовых книгах Московского государства по Тверскому уезду — при перечислении строений, бывших на пустых, покинутых крестьянами дворах, упоминается еще одна постройка — сени. Судя по писцовым книгам и другим документам того времени, сеник по назначению был близок к клети, но отличался от нее положением по отношению к избе. Клеть ставили большей частью отдельно от избы, вне связи с ней, тогда как сеник был связан с избой, примыкал к ней сзади. Поэтому те постройки, которые на рисунках примыкают непосредственно к избе сзади, мы условно будем называть сениками. Другие постройки, которые явно относятся к данной избе, обыкновенно стоят отдельно от нее, и соотношение коньковой линии их крыш с ориентацией избы бывает самым различным.

Немного менее распространенными, судя по рисункам, были и два других типа — двурядный и Т- или Г-образный.

При анализе рисунков альбома Мейерберга создается впечатление, что в изображенных деревнях еще не было какого-либо господствующего типа связи избы с непосредственно примыкающей к ней постройкой — сеником, но в то же время заметно преобладала однорядная последовательная связь.

К сожалению, назначение большинства построек, изображенных на рисунках альбома Мейерберга, остается для нас неясным. Помимо изб, вполне точно можно указать только сени (в тех редких случаях, когда они изображены), напобгребцы

¹⁶ См. в альбоме рис. 44 и 49. Вероятно, такая же связь была изображена на рис. 4 (4, 5 и 6 постройки слева) и на рис. 25 (5, 6 и 7 постройки справа).

(низкие постройки с крышами, идущими почти от земли)¹⁷ и бани, по их расположению вдали от жилых построек на берегу озера или реки¹⁸.

Кроме крестьянских построек, в деревнях, несомненно, были и помещичьи дворы. На некоторых рисунках такие дворы сразу заметны (рис. 36), на других рисунках их нельзя выделить. Например, известно, что в с. Городне в 1668 г. (следовательно, и во время путешествия Мейерберга) такой двор был¹⁹, но на рис. 44, где изображено это село, мы не можем отличить его от других застроек. Поэтому не исключена опасность при анализе рисунков за крестьянский двор принять двор феодала. Приступая к характеристике крестьянского двора, рассмотрим на рисунках только 6 дворов, которые вероятнее всего принадлежали крестьянам. На рис. 16 (с. Голино, на берегу оз. Ильмень) хорошо видны две отдельные группы построек, в которых нетрудно узнать крестьянские дворы (наш рис. VI). На рисунке (слева направо) показаны две отдельные постройки неизвестного назначения, затем идет группа из четырех построек, которую можно считать отдельным крестьянским двором. Назовем ее двор I. Все эти постройки, несомненно, связаны между собой и относятся к одному хозяйству. Две ближние к озеру постройки огорожены одним забором из горизонтально положенных бревен. Расположенные параллельно постройки с двух сторон ограничивают открытое пространство. С третьей стороны это пространство огорожено забором. Четвертая

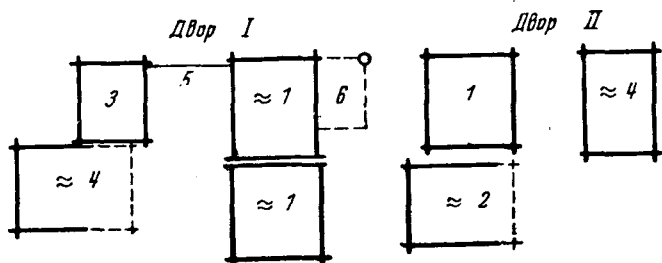

Рис. VII. Приблизительные планы дворов I и II по рисунку села Голино из альбома Мейерберга (рис. 16): I — изба, 2 — сенник, 3 — клеть, 4 — постройка для скота (хлев), 5 — забор, 6 — навес; ≈ — обозначает, что нами дается вероятное название постройки

сторона на рисунке не видна. Возможно, там были ворота. Таким образом, перед нами план двора, близкий к современному южновеликорусскому типу, для которого характерно, что все постройки имеют каждая свою крышу, расположены по сторонам двора, ограничивая его внутреннее открытое пространство. Две правые постройки, судя по их положению, величине и высоте крыши, вероятно, представляют собой избу с сенником (у сенника сбоку изображен, повидимому, навес — «присень»). Две левые постройки, очевидно, хозяйственного назначения. Одна из них — та, что напротив избы, вероятно, клеть, а другая — хлев или что-либо подобное (см. план, рис. VII).

Правее двора I видна группа построек, образующая двор II. В этой группе видны только три постройки. Из них левая, ближняя к озеру, — изба. Параллельно ей расположена вторая постройка с соломенной крышей. Сзади избы находится третья постройка, образуя с избой Г- или Т-образную связь. Здесь тот же характер застройки — строения не вытянуты в одну линию, не стоят вплотную, а как бы охватывают с трех сторон открытое пространство. Тип застройки этого двора трудно определить, так как неясно, были ли сзади еще постройки. Ближе всего он к П-образному (но нет ворот), т. е. к одному из подтипов южнорусского типа застройки.

В середине рис. 19 изображены четыре или пять построек, которые, судя по их расположению, также составляли двор. Две левые постройки, несколько выше обычных, примыкают друг к другу последовательно. О назначении этих построек ничего определенного сказать нельзя. Возможно, одна из них была избой. От этих построек вправо тянется забор-заплот к двум или трем (на рисунке неясно) постройкам гораздо меньшего размера, стоящим близко одна к другой. Скорее всего, это хозяйственные постройки. Как и на предыдущих рисунках, постройки не соединены в единый комплекс, а расположены отдельно. Такого же типа был и двор, изображенный на рис. 29 альбома (крайний справа). Слева расположены две постройки, соединенные по типу последовательной однородной связи. Одна из них — та, что выше и больше размером, очевидно, изба, а вторая — сенник. В отдалении от них стоят две отдельные хозяйственные постройки. Такое расположение вполне соответствует описаниям писцовых книг: «двор пуст, а хором изба да сенник, да сенница, да мылна...»

¹⁷ См. в альбоме рис. 4, 37 и 38.

¹⁸ См. в альбоме рис. 16, 25, 38, 32 (крайняя постройка справа) и 51.

¹⁹ И. Е. Забелин. Домашний быт русских царей, ч. I, М., 1918, стр. 463.

или «двор пуст, а хором изба да сеник, да сеница, поварня, мшанник...»²⁰ (все постройки стоят отдельно, связаны только изба с сеником).

Интересен в альбоме рис. 37. В его правой части показана изба с двумя окнами фронтону и одним сбоку. Над входом пристроен навес на столбах. За избой нет никакой связанной с ней постройки. На некотором расстоянии от избы, правее, расположе

Рис. VIII. Двор, гор. Торжок (Альбом Мейерберга, рис. 40; несколько увеличено)

постройка, по размерам и высоте равная избе. Сзади этой постройки неясно видны какие-то пристройки. Дальше видны крыши двух погребов. Весьма вероятно, это один из тех дворов, о которых в писцовых книгах говорится: «изба, да клеть, да напогребницы». Примерно такого же типа двор изображен и на рис. 38 (крайний справа), только сзади избы видна соединенная с ней последовательной однорядной связью постройка меньших размеров (сеник?).

Очень интересен и двор, изображенный на рис. 40 (наш рис. VIII). По этому рисунку можно хорошо представить себе план двора (см. наш рис. IX).

Двор ограничен постройками со стороны реки и забором. Большая изба на подклете с крыльцом и лестницей поставлена параллельно реке. Справа к ней примыкает последовательно «в однорядье» какая-то постройка гораздо меньших размеров и почти вдвое ниже самой избы. Слева от избы изображены ворота с крышей. От ворот, перпендикулярно реке, расположена третья постройка (назначение неизвестно). Двор слева и со стороны реки ограничен постройками, справа и с береговой стороны — забором. Этот двор мог принадлежать и не крестьянину, но планировка его представляет для нас несомненный интерес.

Таким образом, все шесть рассмотренных дворов отличаются одной характерной, общей для всех чертой. Постройки расположены не в тесной связи друг с другом, а раздельно. Только некоторые из них почти всегда в связи (изба + сеник).

Рис. IX. Приблизительный план двора (гор. Торжок): 1 — изба, 2 и 3 — постройки неизвестного назначения, 4 — ворота, 5 — крыльцо и лестница, 6 — забор пряслами, 7 — забор частоколом

В тех случаях, когда постройки стоят в связи, они образуют стороны двора, близкого к типу южнорусского (см. наши рис. VI и VII)²¹. Неизвестность назначения построек не позволяет более подробно выяснить расположение их на дворе, но несомненно одно, что к середине XVII в. в районах, через которые пролегал маршрут посольства Мейерберга — Кальвуччи, двор, объединяющий под одной крышей основные хозяйственные постройки (особенно постройки для скота) и примыкающий к избе по типу однорядной связи, еще не сложился в господствующий тип застройки. Правда, на рисунках очень часто показано, что к избе примыкает сзади какая-то постройка, но вряд ли она была тем «двором», который объединял под одной крышей основные хозяйственные постройки.

На основании разбора только рисунков альбома Мейерберга трудно делать какие-либо определенные заключения. Однако рассмотренные материалы позволяют

²⁰ Писцовые книги Московского государства, отд. II, СПб., 1877, стр. 395 и 399.

²¹ См. в альбоме рис. 16.

наметить ряд выводов, представляющих несомненный интерес для истории крестьянского жилища.

Прежде всего, судя по рисункам, в XVII в. на территории от Пскова до Москвы крестьянское жилище в основном было «поземным», т. е. без подклета, тогда как в XIX в. для этих районов характерно жилище не только обязательно на подклете, но большей частью на высоком подклете.

Весьма интересно отсутствие сеней. В этнографии установилось мнение, что сени с давних пор — неотъемлемая принадлежность каждой крестьянской избы. Однако рисунки альбома Мейерберга позволяют поставить это под сомнение. Сеней на рисунках почти нет. Вход там, где он прослеживается, ведет прямо с улицы в избу. Не делая пока окончательных выводов, допускаем предположение, что появление сеней как обязательного элемента двух- или трехкамерного жилища русских относится к более позднему времени, чем считалось до сих пор. Но этот вопрос нуждается в уточнении.

Анализ застройки двора не позволил выявить какой-либо ярко выраженный тип. Совершенно определенно можно утверждать только, что все планы, отраженные в альбоме, гораздо ближе к южнорусскому типу застройки, чем к севернорусскому. Постройки на дворах часто стоят отдельно, не образуя какой-либо связи или определенного порядка. Надо полагать, что в отношении XVII в. вообще еще преждевременно говорить о каком-либо типе застройки двора на рассматриваемой территории, так как дворы, очевидно, еще не сложились, не оформились, постройки еще не были собраны в единый комплекс, а ставились раздельно.

Несмотря на неясность назначения большинства построек на рисунках альбома Мейерберга, можно сказать, что скотный двор в том виде, в каком он известен по материалам этнографии XIX в., в то время отсутствовал. Ни одна из построек, за редким исключением, не подходит по своему характеру к скотному двору XIX в. Очевидно, были отдельные постройки для скота: хлевы, конюшни, мшаники, а постройки, которая объединяла бы все это под одной крышей, еще не было. Это подтверждается и многими документами того времени, так как в них отсутствует понятие, по смыслу соответствующее скотному двору крестьян XIX в.²²

Итак, приведенный краткий разбор рисунков альбома Мейерберга дает основание поставить под сомнение правильность весьма распространенных в этнографии и археологии представлений о будто бы древнем формировании основных характерных черт типов русского крестьянского жилища XIX в. Основываясь на рисунках альбома Мейерберга, можно предполагать, что и в XVII в. у крестьян средней и северной России еще не сложились те типы жилища, которые стали известны в XIX в.

Вероятно, окончательное сложение типов крестьянского жилища XIX в. в данных районах произошло не раньше конца XVII — начала XVIII в.

²² В документах XV—XVII вв. упоминаются отдельные специализированные постройки для скота: хлевы, мшаники, конюшни, причем и этих построек на крестьянских дворах очень немного. По данным писцовых книг Московского государства по Тверскому уезду, на один двор приходится всего по 0,18 постройки для скота (см. «Писцовые книги Московского государства», отд. II, СПб., 1877, стр. 193—403).